

УДК 338.436.33

UDC 338.436.33

08.00.00 Экономические науки

Economical sciences

**ОБ ИНТЕГРИРОВАННЫХ
ФОРМИРОВАНИЯХ И
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К
ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В АПК****ABOUT THE INTEGRATED FORMATIONS
AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO
THE ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF
THEIR FUNCTIONING IN AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX**

Лалаян Грета Гариковна
аспирант кафедры статистики и прикладной
математики
greta90@rambler.ru

Lalayan Greta Garikovna
postgraduate student of the Chair of statistics and
applied mathematics
greta90@rambler.ru

Кремянская Елена Владимировна
к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной
математики
SPIN – код 7707-1993
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kremyanskaya Elena Vladimirovna
Candidate of economic Sciences, associate professor
of the Chair of statistics and applied mathematics
SPIN – code 7707-1993
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье рассмотрены основные направления и тенденции развития российской экономики. Отмечена стратегическая роль агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной и экономической безопасности страны. Проанализированы основные положения Стратегии социально-экономического развития АПК Российской Федерации до 2020 года. Установлено, что к числу приоритетных направлений, заложенных в Стратегии, относится дальнейшее развитие кооперации и интеграции. Рассмотрены основные виды интегрированных структур в АПК. Выделены наиболее совершенные организационные формы интегрированных формирований в системе агробизнеса: агрохолдинг, агрокорпорация, финансово-агропромышленная группа, кластер. Замечено, что в российском агропромышленном секторе наибольшее распространение получили вертикально-интегрированные структуры холдингового типа. Акцентировано внимание на аспектах формирования и функционирования кластеров как инновационной формы интеграции. Подчеркнута актуальность и необходимость оценки эффективности создания и функционирования интегрированных структур. На основе анализа отечественных и зарубежных литературных источников рассмотрены основные методологические подходы к оценке эффективности интеграции в АПК. Выявлено отсутствие единого подхода к исследуемой проблеме. Установлено, что среди отечественных экономистов наиболее распространен метод «затраты-эффективность». Обусловлена целесообразность применения синергетического подхода для определения эффективности интеграции. Авторами отмечена необходимость всесторонней оценки эффективности деятельности

The main directions and tendencies of development of the Russian economy are considered in the article. The strategic role of agro-industrial complex in providing food and economic security of the country is noted. The basic provisions of Strategy of social and economic development of agro-industrial complex of the Russian Federation till 2020 are analyzed. It is established that further development of cooperation and integration belongs to number of the priority directions laid down in the Strategy. The main types of the integrated structures in agro-industrial complex are considered. The most perfect organizational forms of the integrated formations in the system of agribusiness are allocated: agroholding, agrocoperation, financial and agro-industrial group, cluster. It is noticed that in the Russian agro-industrial sector the greatest distribution was gained by the vertically integrated structures of holding type. The attention is focused on the aspects of formation and functioning of clusters as an innovative form of integration. The relevance and necessity of an assessment of efficiency of the creation and functioning of the integrated structures is emphasized. The main methodological approaches to an assessment of the efficiency of integration in agro-industrial complex are considered on the basis of the analysis of domestic and foreign references. The lack of a unified approach to the problem under consideration is revealed. It is established that method of "cost-effectiveness" is the most widespread among domestic economists. The expediency of application of synergistic approach for determination of efficiency of integration is caused. The authors emphasized the need for a comprehensive assessment of efficiency of activity of agro-industrial units on the basis of the main provisions of the existing approaches

агропромышленных формирований на базе
основных положений существующих подходов

Ключевые слова: ИНТЕГРАЦИЯ, АПК,
ИНТЕГРИРОВАННАЯ СТРУКТУРА,
АГРОХОЛДИНГ, КЛАСТЕР, ЭФФЕКТИВНОСТЬ,
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД,
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Keywords: INTEGRATION, AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX, INTEGRATED STRUCTURE,
AGROHOLDING, CLUSTER, EFFICIENCY,
CONCEPTUAL APPROACH, SYNERGISTIC
EFFECT

Агропромышленный комплекс является стратегически важным системообразующим сектором экономики, формирующим рынок сельскохозяйственной продукции и, как следствие, продовольственную и экономическую безопасность страны, выступая основой устойчивого развития национального хозяйства [8, 21].

Социально-экономические преобразования конца XX – начала XXI вв. в отечественном АПК, связанные с разрушением организационно-правовых основ функционирования агропромышленного производства, сложившихся в условиях плановой экономики, переходом к новой модели хозяйствования, либерализацией рынков сельскохозяйственной продукции, продовольствия и материально-технических ресурсов аграрного производства, стихийной приватизацией, обусловили кризис в отрасли и деградацию социальной сферы села [21].

Тяжелая ситуация в аграрном секторе усугублялась активизацией импорта пищевой продукции по демпинговым ценам, наводнившего российский рынок генетически модифицированными продовольственными товарами низкого качества, что, безусловно, ставит под угрозу не только здоровье нации, но и суверенитет государства. Так, за 1990-2014 гг. производство зерна, скота и птицы на убой, яиц сократилось в 1,2 раза, молока – в 1,8 раза. При этом за последние пятнадцать лет ввоз мяса (без учета мяса птицы), рыбы, сливочного масла и молочных жиров увеличился более чем в 2 раза. В 1995 г. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составлял 13,1 млрд долл. США, в 2005 г. его величина возросла до 17,4 млрд долл. США, в 2010 г. – до 36,4 млрд

долл. США, а в 2014 г. достигла отметки 39,7 млрд долл. США, что свидетельствует о потере продовольственной независимости страны в условиях мощной интервенции импортной продукции [19, 24].

На сегодняшний день очередной виток мирового финансового кризиса и введение международных санкций явственно показали необходимость диверсификации российской экономики, сырьевая направленность которой приводит к сильной зависимости нашей жизни, в том числе госбюджета, от внешнеэкономической конъюнктуры на основные сырьевые товары российского экспорта. Экстенсивный путь развития, связанный с разработкой новых месторождений и огромными затратами на укрепление инфраструктуры экономики сырьевого типа, берет свое начало с 70-х гг. прошлого столетия. На современном этапе добыча, обработка и реализация минерально-сырьевых ресурсов стали своего рода стержнем российской экономики, однако необходимо понимать, что в обозримом будущем значимость и объемы экспорта углеводородного сырья будут сокращаться в связи с поиском развитыми странами новых альтернативных источников энергии (ветровой, солнечной, биотоплива, биогаза). Япония, к примеру, начала масштабную разведку месторождений метангидратов в Тихом океане. Несмотря на техническую сложность и дороговизну процесса, специалистами найдены относительно рентабельные технологии, и уже в 2018 г. планируется освоить промышленную добычу газа, что, по оценкам экспертов, способно снизить энергетическую зависимость страны [7, 12, 26].

Подобные тенденции подчеркивают необходимость укрепления российской экономики путем восстановления и модернизации отраслей промышленности и, в первую очередь, аграрного производства, ведь продовольственному обеспечению сегодня уделяется особое внимание на мировом и региональном уровнях, поэтому со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что востребованность экологически

чистой сельскохозяйственной продукции будет только возрастать, в связи с чем на государственном уровне были разработаны и утверждены программы дальнейшего развития АПК, в частности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г., развивающая положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Согласно положениям Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 года, приоритетными направлениями экономического развития страны должны стать: восстановление аграрного производства, совершенствование экономики сельского хозяйства, как базовой отрасли сельских поселений, обеспечивающей переход к воспроизводственной модели хозяйствования, полное удовлетворение потребностей населения страны в высококачественных продуктах питания из отечественного сырья и наращивание экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Реализация названных мероприятий предполагает проведение институциональных преобразований, направленных на обеспечение выхода российской экономики на инновационный путь развития. При этом одним из векторов аграрной политики должно стать дальнейшее развитие процессов кооперации и интеграции, поскольку наибольшие возможности в производстве продукции на основе инновационных технологий получают крупные агропромышленные формирования холдингового типа, имеющие собственные финансовые структуры или тесно связанные с ними, обладающие достаточным капиталом, доступом к долгосрочным займам, возможностью занять значительную долю сегмента агропродовольственного рынка. Помимо традиционных форм кооперации и интеграции, в АПК планируется создание новых структур более высокого уровня типа инновационных аграрных кластеров, образующихся по территориальному и отраслевому признакам [21].

Интеграция ведет к формированию целостных образований из самостоятельно функционирующих организаций, объединяющихся для достижения общих целей под воздействием ряда факторов: дефицит производственных ресурсов, необходимость диверсификации деятельности, потребность в расширении рынков сбыта и освоении новых сегментов, стремление повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции и обеспечить рост экономической эффективности производства за счет использования инновационных технологий. Все формы агропромышленной интеграции имеют четко определенные цели, мотивы, особенности, совокупность которых является ключевым фактором в выборе вида интегрированной структуры.

По отраслевому признаку в экономической науке принято выделять горизонтальную, вертикальную и конгломератную интеграцию. Горизонтально-интегрированные структуры представляют собой крупные монопрофильные объединения, включающие предприятия одной или смежных отраслей, специализирующиеся на выпуске определенного вида сельскохозяйственной продукции (или выполнении определенных работ). Вертикально-интегрированные структуры образуются, как правило, по инициативе перерабатывающих предприятий в результате кооперирования двух и более участников (на контрактной основе или с образованием нового юридического лица), специализирующихся на производстве одного или нескольких видов продукции в рамках единой технологической цепи. При этом все производственные процессы выполняются в рамках интегрированного формирования с целью достижения синергетического эффекта и сокращения транзакционных издержек при приобретении необходимых ресурсов и реализации собственной продукции [8, 9, 20].

Конгломератная интеграция – это объединение в единую структуру различных производственных линий. Так как в основу создания конгломератных структур заложен циклический характер спроса на

некоторые виды продукции, данное формирование позволяет в значительной мере выровнять поток денежных поступлений.

Для российского АПК наиболее характерна форма вертикальной интеграции, при этом особенно распространено вертикальное слияние, в результате которого корпорация-покупатель расширяет свою операционную деятельность либо на предыдущие производственные стадии, вплоть до поставщиков сырья (вертикальное слияние «назад», или «вниз»), либо на последующие – до конечных потребителей продукции корпорации (вертикальное слияние «вперед», или «вверх»). В основном подобные процессы происходят, когда корпорация-покупатель и корпорация-цель функционируют в отраслях, тесно связанных снабженческо-сбытовыми связями. В качестве примера можно привести объединение сахарных заводов и сельскохозяйственных производителей [8, 9, 20].

Построение отношений между субъектами в интегрированных структурах может осуществляться по двум направлениям. Первое – объединение на принципах ассоциации (от лат. *association* – соединение) – подразумевает сохранение хозяйственной автономии участников, в основе которой лежит собственность на средства производства и организацию производства. При этом хозяйствующий субъект не подвергается управляющему воздействию, кроме того, которое предполагается выбранной формой интегрированной структуры (ассоциации и союзы, стратегические альянсы, консорциумы и кооперативы). Второе – объединение на принципах агломерации (от лат. *agglomerate* – присоединение, накопление) – осуществляется в результате частичной или полной централизации капиталов субъектов интеграции и сопровождается концентрацией производства, которая происходит при слиянии организаций или присоединении одной из них к другой [6].

По масштабу деятельности и территориальному охвату различают локальные (районные), региональные, межрегиональные и федеральные формирования. Наиболее распространена межрегиональная интеграция, подразумевающая объединение перерабатывающих и сельскохозяйственных организаций в наиболее благоприятных для осуществления производства природно-экономических условиях, и областная, представляющая собой слияние перерабатывающих предприятий с сельхозорганизациями, образующими их сырьевую базу [20].

По функциональной области и видам деятельности выделяют интеграцию капиталов (финансовая), интеграцию каналов сбыта, интеграцию НИОКР, интеграцию служб маркетинга и т.д. [23]

В настоящее время функционирование интегрированных структур осуществляется в различных мягких и жестких организационных формах: союзы, альянсы, ассоциации, корпорации, холдинги, кластеры, совместные предприятия, государственно-частное партнерство, финансово-промышленные группы. Применительно к АПК в условиях, продиктованных необходимостью институциональных преобразований, интегрированные формирования развиваются в следующих наиболее совершенных формах: агрохолдинг, агрокорпорация, финансово-агропромышленная группа (ФАПГ), кластер.

Агрокорпорации представляют собой интегрированные формирования, созданные путем объединения финансовых, материальных и трудовых ресурсов юридических и физических лиц.

Агрохолдинги – довольно эффективная форма интеграции в системе агробизнеса, создающая оптимальные условия для организации производства и переработки сельскохозяйственной продукции на базе стратегического партнерства холдинговой компании и дочерних, где

предприятие-интегратор является собственником всего или части уставного капитала других предприятий [8, 20].

Финансово-агропромышленная группа – корпоративное формирование, высшая форма горизонтально-вертикальной интеграции, объединение нескольких юридических лиц, частично или полностью осуществивших консолидацию своих ресурсов в соответствии с договором о создании ФАПГ для реализации инновационных проектов и программ, с целью повышения конкурентоспособности производства продукции аграрного происхождения и его эффективности за счет экономии издержек, обеспечения продовольственной безопасности и создания новых рабочих мест. Участие в ФАПГ позволяет решить проблему рационального ресурсного и инвестиционного развития предприятий агропромышленного комплекса, однако в нашей стране эта форма интеграции пока не настолько популярна, в отличие от агрохолдингов [8].

На современном этапе развития экономической мысли внимание многих отечественных и зарубежных ученых сосредоточено на различных аспектах формирования и функционирования кластеров как инновационной формы интеграции. Основоположник кластерной концепции М. Портер в своих исследованиях приходит к выводу об утрате на сегодняшний день актуальности традиционного деления на секторы или отрасли в экономике в условиях глобализации, отмечая перспективность кластеров и определяя их как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. М. Портер акцентирует внимание на необходимости рассмотрения конкурентоспособности страны через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений предприятий различных отраслей,

причем ключевым моментом является их способность наиболее эффективно использовать внутренние ресурсы [12, 13, 17].

В экономической литературе основные характерные признаки кластера сведены к «правилу четырех К»:

- концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке;
- конкурентоспособность производимой ими продукции;
- конкуренция за завоевание и удержание рынков сбыта;
- кооперация с высоким уровнем развития [12].

В отечественной экономической литературе вопросы кластеризации освещаются в работах В. Демичева, М. Анохиной, К.И. Панковой, А.Л. Полтарыхина и многих других авторов, однако, на наш взгляд наиболее целостную форму и системность приняли исследования В.А. Кундиус, разработавшей модель регионального экономического кластера, в рамках которой выделены структурные составляющие (рис. 1) [5, 12, 13, 16].

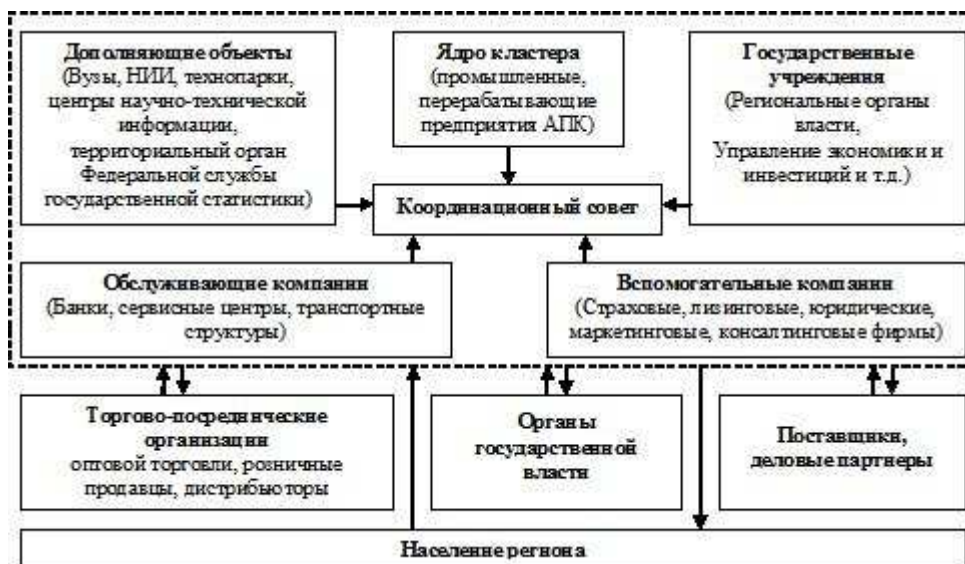

Рисунок 1 – Модель регионального экономического кластера [13]

Ядро кластера составляют промышленные предприятия с региональной специализацией, выпускающие конечную продукцию, в том

числе перерабатывающие предприятия АПК. Деятельность дополняющих объектов призвана обеспечивать функционирование промышленных предприятий. Обслуживающие объекты напрямую не связаны с функционированием промышленных предприятий, однако их наличие обязательно, тогда как присутствие вспомогательных объектов кластера желательно для его нормальной работы [13].

В целом механизм создания кластера можно представить следующим образом: соответствующие региональные органы власти совместно с инициаторами формируют комиссию из компетентных специалистов для анализа целесообразности и наличия необходимых условий формирования кластера, рассмотрения представленного проекта и уставной документации и содействия привлечению капитала, решению организационных вопросов и включению создаваемой структуры в региональные программы развития. Следует отметить, что кластеры в агропромышленном секторе экономики отличаются спецификой территориального размещения и более высоким уровнем агрегирования [13].

Многообразие форм интегрированных структур и перспективы дальнейшего развития кооперационно-интеграционных процессов в аграрной сфере справедливо порождают необходимость оценки их эффективности, поскольку на практике результаты деятельности интегрированных формирований далеко не всегда соответствуют желаемым. Нередко предпосылки возникновения подобных ситуаций закладываются еще на этапе создания объединения в результате недоработок при построении оптимальной организационной структуры предприятия, обеспечивающей его нормальное функционирование, недостаточного изучения специфики интеграционных процессов в отдельных подкомплексах, неверной оценки готовности партнеров к усилению и углублению взаимодействия для достижения общих экономических целей. Таким образом, оценка эффективности интеграции

рассматривается в двух аспектах: анализ фактически достигнутых результатов и оценка эффективности создания интегрированного предприятия. При создании новых интегрированных формирований проведение анализа потенциальных преимуществ совместной деятельности с учетом затрат на ее организацию позволяет объективно оценить целесообразность и перспективность будущего объединения, а для действующих структур оценка эффективности функционирования делает возможным определение тенденции их развития на протяжении ряда лет, своевременное выявление возникающих проблем и принятие грамотных управленческих решений, направленных на дальнейшее совершенствование стратегии развития предприятия [4, 14].

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников и российской нормативно-правовой базы свидетельствует об отсутствии единого подхода к оценке эффективности интегрированных формирований не только в ходе их деятельности, но и на этапе технико-экономического обоснования проекта, что зачастую приводит к существенным ошибкам и, как следствие, созданию неустойчивых и нежизнеспособных структур. Безусловно, хозяйственная деятельность требует серьезной проработки ряда вопросов относительно методологии оценки эффективности объединений, учитывающей специфику АПК и его подкомплексов [14].

В первую очередь необходимо провести разграничение экономических категорий «эффект» и «эффективность». Как справедливо отмечает А.Н. Асаул, эффект выступает отражением результата деятельности, то есть того состояния, к которому стремится хозяйствующий субъект, а эффективность, в свою очередь, учитывает не только результат деятельности (прогнозируемый, планируемый, достигнутый, желаемый), но и условия, при которых он был достигнут. Эффективность любой деятельности принято выражать с помощью отношения результата к затратам, целевая ориентация которого –

стремление к максимуму. При этом ставится задача максимизировать результат, приходящийся на единицу затрат. Возможно и обратное действие, когда уровень затрат соотносят с показателем результата. В этом случае целью является минимизация сравнительного показателя [1].

Вопросам эффективности функционирования интегрированных структур посвящено немало исследований отечественных и зарубежных ученых, что позволяет выделить ряд основных концептуальных подходов (методов) к оценке эффективности интеграции, которые при более глубоком изучении вполне могут быть адаптированы к современным условиям развития агропромышленного комплекса России [2, 14, 15, 18, 22, 25].

Подход, основанный на теории транзакционных издержек, позволяет сосредоточить внимание руководителей на возможности различных форм экономии в результате упорядочения рыночного поведения отдельных компаний путем заключения долгосрочных контрактов, регулирующих совместную деятельность, что особенно актуально при формировании и оценке эффективности интегрированных структур с большим числом участников. Согласно данному подходу, рост транзакционных издержек выступает стимулом интеграции, поскольку в ходе осуществления совместной хозяйственной деятельности достигается многосторонний эффект, который способен существенно превысить эти издержки. Основным источником роста эффективности интегрированного формирования выступают специфические активы взаимодействующих организаций, то есть конкретные характеристики ресурсного потенциала (основных средств, кадров, ноу-хау), обеспечивающие эффективность объединения [10, 14].

При анализе эффективности отечественных интегрированных структур с позиций рассматриваемой концепции должен быть учтен ряд положений:

- изучение технологических условий производства хозяйственных единиц – инициаторов интеграции;
- наличие общей (консолидированной) собственности как существенного гаранта реализуемости договорных отношений;
- тщательная проработка системы контрактных взаимоотношений, охватывающих все аспекты совместной деятельности;
- включение максимизации прибыли и минимизации издержек в число важнейших показателей экономической эффективности интеграции.

Основным критерием эффективности работы интегрированного предприятия является выполнение следующего условия:

$$Y_i < Y_j, \quad (1)$$

где Y_j – суммарный среднегодовой уровень транзакционных издержек участников интегрированной структуры до начала работ по ее созданию;

Y_i – суммарный среднегодовой уровень транзакционных издержек формирования в период устойчивого функционирования новых внутрикорпоративных механизмов [14].

Экономию (ΔY) определяют сопоставлением величины транзакционных издержек до и после создания интегрированной структуры [14]:

$$\Delta Y = Y_j - Y_i. \quad (2)$$

Транзакционный подход к оценке эффективности интеграции имеет и некоторые недостатки, в частности: отсутствует акцент на перспективном взаимодействии партнеров при возможном изменении технико-экономических условий хозяйствования в результате появления

новых целевых установок, практически не рассматривается возможность совместного управления финансовыми ресурсами, взаимодействие финансовых институтов, а эффективность совместной деятельности оценивается лишь по критерию «прибыль-издержки». При этом данный подход позволяет выработать наиболее оптимальные механизмы взаимодействия, обеспечивающие исключение посредников и минимизацию издержек, что является особенно актуальным для субъектов продуктовых подкомплексов АПК, поскольку в структуре затрат выпускаемой ими продукции значительная часть приходится на расходы, не связанные непосредственно с процессом производства [10, 14].

С позиций подхода, основанного на возможности обеспечения конкурентных преимуществ, анализ эффективности интеграции предполагает сравнение конкурентных преимуществ, реализованных участниками до интеграции, и достигнутых (или планируемых) в результате внутрикорпоративного взаимодействия. При этом конкурентоспособность не сводится к величине текущей прибыли, а оценивается как комплекс факторов, гарантирующих долгосрочные преимущества компании и стабильность ее положения на товарных рынках. К числу основных факторов относятся: качество и цена реализации выпускаемой продукции, инновационный потенциал, наличие необходимых производственных и сбытовых мощностей, а также существование долгосрочной стратегии деятельности, способной обеспечить устойчивость и последующий рост объемов продаж.

Одним из главных критериев оценки конкурентоспособности является доля реализуемых интегрированным предприятием товаров в общем объеме продаж аналогичной продукции, так как значение данного показателя во многом отражает способность менеджеров компании гибко и оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры. Главное достоинство рассматриваемого метода – возможность увязки

эффективности работы компании с оптимизацией межкорпоративных и внутрикорпоративных отношений при разработке наиболее выгодных в плане обеспечения перспективных конкурентных преимуществ цепочек взаимодействия с поставщиками, переработчиками, торговыми организациями и покупателями. Это чрезвычайно важно для субъектов продуктовых подкомплексов АПК, в частности, свеклосахарного, так как корнеплоды сахарной свеклы, особенно гибриды иностранной селекции, являются скоропортящимся сырьем, которое нередко теряет свои товарные свойства из-за различных организационных сбоях при уборке, транспортировке и сдаче в переработку [10, 11, 14].

Ряд ученых придерживается мнения, что наиболее рациональным при планировании и оценке эффективности деятельности интегрированных структур является подход, ориентированный на потенциал долгосрочных деловых отношений. Анализ хозяйственной практики успешно функционирующих зарубежных компаний делает наглядной тенденцию перехода от привычного опыта постоянной смены поставщиков в погоне за минимальными ценами к созданию устойчивых кооперационных связей с контрагентами как стратегическими партнерами. В качестве критериальных показателей эффективности интеграции, согласно данному подходу, выступает ряд признаков, адаптированных к российской экономике:

- развитие реальных внутрифирменных связей, включая обмен ресурсами;

- наличие общей системы внутрикорпоративного планирования и количественно определенных целевых задач для участников;

- развитие системы перекрестного владения акциями внутри группы;

- акцент на наращивание инвестиционного потенциала и укрепление конкурентоспособности производственного аппарата;

- оптимизация роли банка в группе.

Особо следует отметить тот факт, что эффективной можно считать лишь ту интегрированную структуру, которая сумела выстроить стабильные взаимоотношения между участниками в процессе совместной работы и способна поддерживать данное равновесное состояние на протяжении длительного времени. Именно это нередко является основополагающим фактором развития предприятий агропромышленного комплекса. Применительно к субъектам свеклосахарного продуктового подкомплекса установление долгосрочных взаимовыгодных деловых отношений в условиях изменения конъюнктуры рынка выступает своего рода гарантом стабильности деятельности сельхозпроизводителей (поскольку свекловичное сырье требует четко организованного надежного сбыта, специальных условий его хранения) и переработчиков за счет обеспечения бесперебойной поставки сырья и загрузки производственных мощностей. В этой связи наиболее перспективным направлением является создание структур, объединяющих в своем составе предприятия, образующие законченный воспроизводственный цикл по отдельным видам выпускаемой продукции, в котором производство продукции каждой отрасли будет составляющей в структуре производства другой [10, 14].

Оценка эффективности интеграции на базе подхода, основанного на теории финансового менеджмента, предполагает выявление мотивов объединения и совместной деятельности, среди которых можно выделить наиболее характерные для предприятий АПК: синергетический эффект, экономия за счет роста масштабов производства, операционная экономия на основе централизации управленческих функций и сокращения затрат на сбыт продукции, снижение корпоративных рисков и завоевание новых рынков благодаря диверсификации деятельности, получение доступа к использованию временно свободных денежных средств при дефиците привлекательных инвестиционных возможностей, привлечение заемных

средств на более выгодных условиях и обретение дополнительного дохода, обеспечиваемого информационным эффектом слияния [3, 10, 15].

В научной литературе по финансовому менеджменту возможные эффекты интеграции рассматриваются, в основном, в упрощенном виде применительно к варианту объединения двух субъектов хозяйствования, в то время как крупные интегрированные структуры зачастую образует большое число участников, в этом случае вполне допустимо сочетание эффектов, их наложение, взаимное усиление или ослабление.

На практике оценка эффективности деятельности корпоративной структуры обычно проводится на основе анализа только экономических выгод и издержек интеграции, ввиду сложности количественной оценки более абстрактных выгод, или управленческой синергии. При этом экономический эффект может возникнуть лишь при условии, что рыночная стоимость созданного интегрированного формирования окажется выше суммы стоимостей образующих его предприятий до их объединения:

$$B = PC_{\text{кк}} - (PC_1 + PC_2 + \dots + PC_n), \quad (3)$$

где B – выгоды от интеграции;

$PC_{\text{кк}}$ – рыночная стоимость корпоративной структуры;

PC_1, PC_2, \dots, PC_n – рыночная стоимость предприятий до их объединения;

n – количество предприятий-участников корпоративной структуры [15].

Как правило, анализ эффективности интеграции начинают с прогнозов будущих потоков денежных средств организаций-потенциальных участников структуры, включая любое увеличение доходов или снижение затрат в связи с объединением, а затем сопоставляют полученный результат с издержками формирования

корпоративной структуры. При превышении выгод от объединения над издержками, интегрирование признается целесообразным, однако в ходе анализа нередко возникают сложности в правовых, налоговых и бухгалтерских вопросах и, как следствие, могут быть допущены существенные ошибки в расчетах, способные привести к неверной оценке и искаженному представлению о результатах возможной интеграции (слишком оптимистичный прогноз или недооценка потенциала интеграции).

Недостатком рассматриваемого подхода к оценке эффективности интеграции, является то, что он не учитывает в полной мере качественного преобразования бизнеса, технологического процесса и других преимуществ объединения, делая упор на подсчет успехов или неудач финансового характера, однако при образовании корпоративной структуры, помимо объединения активов, приобретает соответствующий опыт хозяйствования, кадровый, управленческий, инновационный и иной потенциал, оказывающий огромное влияние на эффективность деятельности объединения [10, 15].

Главной целью концептуального подхода, связанного со спецификой взаимодействия акционеров и управляющих, является приведение в соответствие действий управляющих корпорации и акционеров, что особенно актуально в условиях недостаточной развитости отечественного фондового рынка и стремления управляющих к захвату акций предприятий (в том числе путем перераспределения акционерной собственности в свою пользу).

Оценка результативности интеграции на основе подхода, связанного с «феноменом главных банков», помимо анализа источников повышения эффективности, проявляющихся в способности прогнозирования финансовых потоков, оптимизации финансово-экономической политики и лучшего понимания механизмов финансового рынка благодаря тесной

связи с банками, обязательно должна учитывать потенциальные негативные для промышленного сектора последствия экспансии финансовых организаций, поскольку в российской практике интеграции банки зачастую стремятся стать финансово-расчетным центром корпорации, контролирующим ее основные финансовые потоки [10].

Анализ сложных неравновесных систем с позиций синергетического подхода демонстрирует, что управляющие параметры не координируют непосредственно поведение объекта управления, а формируют внутренний механизм его самоорганизации. Этот подход нацелен на поиск эффективных методов управления сложными неравновесными экономическими системами, функционирующими по законам конъюнктуры рынка, посредством глубокого познания закономерностей их самоорганизации в условиях хаотического спонтанного структурирования. Таким образом, применение синергетического подхода для определения эффективности интеграции, на наш взгляд, представляется целесообразным, поскольку основой роста стоимости компаний при создании интегрированных формирований является так называемый синергетический эффект [4].

Рассмотрев основные концептуальные подходы к оценке эффективности создания и функционирования интегрированных формирований, можно сделать вывод, что при отсутствии на сегодняшний день единой методологической базы, адаптированной к условиям развития российского агробизнеса, исследование целесообразности интеграции необходимо проводить с учетом основных положений каждого из существующих подходов, что позволит дать наиболее достоверную оценку, отражающую различные аспекты хозяйствования.

Список литературы

1. Асаул А.Н. Менеджмент корпорации и корпоративное управление / А.Н. Асаул,

- В.И. Павлов, Ф.И. Бескиеръ, О.А. Мышко. – СПб.: Гуманистика, 2006.
2. Асаул А.Н. Подходы и принципы оценки эффективности корпоративной структуры / А.Н. Асаул // Современные проблемы экономики и организации промышленных предприятий: сб. науч. тр. / Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т; под ред. М.И. Рудкова. – СПб., 2002. – С. 132–156.
 3. Бригхэм Ю.Ф. Энциклопедия финансового менеджмента / Ю. Ф. Бригхэм; сокр. пер. с англ. Б.Е. Пеньков, В.В. Воронов. – 5-е изд. – М.: РАГС; Экономика, 1998. – 815 с.
 4. Булеев И.П. Проблемы оценки эффективности интеграции предприятий: синергетический подход / И.П. Булеев, С. В. Богачев // Економіка промисловості. – 2009. – № 4. – С. 126-133.
 5. Демичев В. Анализ предпосылок формирования аграрных кластеров / В. Демичев // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 2. – С. 58-65.
 6. Дятлова А.Ф. Теоретические основы экономической интеграции корпоративных агропромышленных формирований / А.Ф. Дятлова // Экономические науки. – 2011. – № 1 (74). – С. 328-334.
 7. Кимельман С.А. Сырьевой сектор экономики России: состояние и возможности развития / С.А. Кимельман // Экономика региона. – 2010. – № 4. – С. 173-182.
 8. Киселевич Ю.В. Формирование и функционирование интегрированных предпринимательских структур в агропромышленном комплексе / Ю.В. Киселевич // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса России», посвященной 80-летию ДГСХА им. М.М. Джамбулатова, г. Махачкала, 26-27 июня 2012 г. – Махачкала, 2012. – с. 26-29.
 9. Кооперация и интеграция в АПК: учебник для вузов / В. М. Володин, Л. Н. Дубова, Г. А. Баклаженко, Ю. Д. Бахтеев, А. Н. Рассказов; под общ. ред. В. М. Володина. – Пенза, 2005. – 244 с.
 10. Кохно А.П. Методы анализа и оценки эффективности интегрированных структур / А.П. Кохно // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16947, 07.11.2011.
 11. Кохно П.А. Конкуренция высокотехнологичной продукции / П.А. Кохно, А.П. Кохно // Общество и экономика. – 2010. – №10-11. – С. 42-66.
 12. Кундиус В.А. Кластерный подход к управлению продовольственным обеспечением и размещением производства в регионах / В.А. Кундиус // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 15-20.
 13. Кундиус В.А. Формирование кластеров на селе – базис инновационного развития агропромышленного производства / В.А. Кундиус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 2. – С. 56-60.
 14. Молохович М.В. Методические подходы к оценке эффективности создания корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК (ч. 1) / М.В. Молохович // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 126-131.
 15. Молохович М.В. Методические подходы к оценке эффективности создания корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК (ч. 2) / М.В. Молохович // Экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 109-114.
 16. Панкова К.И. Еще о кластерах / К.И. Панкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 1. – С. 63-66.
 17. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ.; Под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993.

18. Потапова Е.В. Методические подходы к оценке эффективности интеграционных процессов / Е.В. Потапова // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 11 (68). – С. 47–52.
19. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2015. – 543 с.
20. Сироткина Н.В. Механизм формирования эффективных интегрированных структур в АПК / Н.В. Сироткина, А.А. Рублёвская // Вестник ТОГУ. - 2012. – № 1 (24). – С. 221-230.
21. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы). – М.: Российская академия сельскохозяйственных наук, 2011. – 100 с.
22. Терзиев, А.В. Оценка эффективности интегрированных корпоративных структур / А.В. Терзиев // Труды Одесского политехнического университета. – 2003. – № 1(19). – С. 310–312.
23. Шеметов Е.А. Методические основы оценки эффективности формирования интегрированных структур: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шеметов Евгений Александрович. – Санкт-Петербург, 2012. – 26 с.
24. Шутьков А.А. Проблемы совершенствования механизма развития процессов интеграции перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий / А.А. Шутьков, С.А. Шутьков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 8-11.
25. Якутин Ю.В. Концептуальные подходы к оценке эффективности корпоративной интеграции / Ю.В. Якутин // Российский экономический журнал. – 1998. – № 5. – С. 71–81.
26. [Сайт]. URL: <http://vz.ru/economy/2013/1/29/618003.html> (дата обращения 14.05.2015)

References

1. Asaul A.N. Menedzhment korporacii i korporativnoe upravlenie / A.N. Asaul, V.I. Pavlov, F.I. Beskier', O.A. Myshko. – SPb.: Gumanistika, 2006.
2. Asaul A.N. Podhody i principy ocenki jeffektivnosti korporativnoj struktury / A.N. Asaul // Sovremennye problemy jekonomiki i organizacii promyshlennyh predpriyatij: sb. nauch. tr. / Sankt-Peterburgskij gos. inzhenerno-jekonomicheskij un-t; pod red. M.I. Rudkova. – SPb., 2002. – S. 132–156.
3. Brighjem Ju.F. Jenciklopedija finansovogo menedzhmenta / Ju. F. Brighjem; sokr. per. s angl. B.E. Pen'kov, V.V. Voronov. – 5-e izd. – M.: RAGS; Jekonomika, 1998. – 815 s.
4. Buleev I.P. Problemy ocenki jeffektivnosti integracii predpriyatij: sinergeticheskij podhod / I.P. Buleev, S. V. Bogachev // Ekonomika promislovosti. – 2009. – № 4. – S. 126-133.
5. Demichev V. Analiz predposylok formirovanija agrarnyh klasterov / V. Demichev // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. – 2012. – № 2. – S. 58-65.
6. Djatlova A.F. Teoreticheskie osnovy jekonomicheskoy integracii korporativnyh agropromyshlennyh formirovanij / A.F. Djatlova // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 1 (74). – S. 328-334.
7. Kimel'man S.A. Syr'evoj sektor jekonomiki Rossii: sostojanie i vozmozhnosti razvitija / S.A. Kimel'man // Jekonomika regiona. – 2010. – № 4. – S. 173-182.
8. Kiselevich Ju.V. Formirovanie i funkcionirovanie integrirovannyh predprinimatel'skih struktur v agropromyshlennom komplekse / Ju.V. Kiselevich // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Jekonomicheskie problemy

- modernizacii i innovacionnogo razvitija agropromyshlennogo kompleksa Rossii», posvjashhennoj 80-letiju DGSHA im. M.M. Dzhambulatova, g. Mahachkala, 26-27 ijunja 2012 g. – Mahachkala, 2012. – s. 26-29.
9. Kooperacija i integracija v APK: uchebnik dlja vuzov / V. M. Volodin, L. N. Dubova, G. A. Baklazhenko, Ju. D. Bahteev, A. N. Rasskazov; pod obshh. red. V. M. Volodina. – Penza, 2005. – 244 s.
 10. Kohno A.P. Metody analiza i ocenki jeffektivnosti integrirovannyh struktur / A.P. Kohno // «Akademija Trinitarizma», M., Jel № 77-6567, publ.16947, 07.11.2011.
 11. Kohno P.A. Konkurencija vysokotehnologichnoj produkcii / P.A. Kohno, A.P. Kohno // Obshestvo i jekonomika. – 2010. – №10-11. – S. 42-66.
 12. Kundius V.A. Klasternyj podhod k upravleniju prodovol'stvennym obespecheniem i razmeshheniem proizvodstva v regionah / V.A. Kundius // APK: jekonomika, upravlenie. – 2011. – № 4. – S. 15-20.
 13. Kundius V.A. Formirovanie klasterov na sele – bazis innovacionnogo razvitija agropromyshlennogo proizvodstva / V.A. Kundius // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predpriyatij. – 2012. – № 2. – S. 56-60.
 14. Molohovich M.V. Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti sozdaniya korporativnyh struktur v ovoshhnom podkomplekse APK (ch. 1) / M.V. Molohovich // Jekonomika i upravlenie. – 2011. – № 3. – S. 126-131.
 15. Molohovich M.V. Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti sozdaniya korporativnyh struktur v ovoshhnom podkomplekse APK (ch. 2) / M.V. Molohovich // Jekonomika i upravlenie. – 2011. – № 4. – S. 109-114.
 16. Pankova K.I. Eshhe o klasterah / K.I. Pankova // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predpriyatij. – 2012. – № 1. – S. 63-66.
 17. Porter M. Mezhdunarodnaja konkurencija / Per. s angl.; Pod red. V.D. Shhetinina. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993.
 18. Potapova E.V. Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti integracionnyh processov / E.V. Potapova // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2006. – № 11 (68). – S. 47–52.
 19. Rossija v cifrah. 2015: Krat.stat.sb./Rosstat- M., 2015. – 543 s.
 20. Sirotkina N.V. Mehanizm formirovanija jeffektivnyh integrirovannyh struktur v APK / N.V. Sirotkina, A.A. Rubljovskaja // Vestnik TOGU. - 2012. – № 1 (24). – S. 221-230.
 21. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (nauchnye osnovy). – M.: Rossijskaja akademija sel'skohozjajstvennyh nauk, 2011. – 100 s.
 22. Terziev, A.V. Ocenka jeffektivnosti integrirovannyh korporativnyh struktur / A.V. Terziev // Trudy Odesskogo politehnicheskogo universiteta. – 2003. – № 1(19). – S. 310–312.
 23. Shemetov E.A. Metodicheskie osnovy ocenki jeffektivnosti formirovanija integrirovannyh struktur: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05 / Shemetov Evgenij Aleksandrovich. – Sankt-Peterburg, 2012. – 26 s.
 24. Shut'kov A.A. Problemy sovershenstvovanija mehanizma razvitija processov integracii pererabatyvajushhh i sel'skohozjajstvennyh predpriyatij / A.A. Shut'kov, S.A. Shut'kov // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predpriyatij. – 2012. – № 5. – S. 8-11.
 25. Jakutin Ju.V. Konceptual'nye podhody k ocenke jeffektivnosti korporativnoj integracii / Ju.V. Jakutin // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. – 1998. – № 5. – S. 71–81.
 26. [Sajt]. URL: <http://vz.ru/economy/2013/1/29/618003.html> (data obrashhenija 14.05.2015)